

**УСТОЙЧИВОЕ БАНКОВСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ (ESG):
МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА.**

Шахובה Шахзода Авазовна

Преподаватель кафедры «Международные финансы и Инвестиции»

Университета Мировой Экономики и Дипломатии

Ташкент, Узбекистан.

shaxzoda.shaxobova@gmail.com

+9989(90)9293029

Мирсадыков Шохрух Бахромович

Студент университета Мировой Экономики и Дипломатии

Ташкент, Узбекистан.

mirsadikovshoxrux@gmail.com +998900233224

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические основы устойчивого банковского финансирования в рамках концепции ESG (Environmental, Social, Governance) в добавок к этому анализируется мировой опыт внедрения ESG-стандартов в банковском секторе. Особое внимание уделяется современным тенденциям интеграции экологических, социальных и управленческих критериев в стратегии банков, механизмам оценки устойчивости инвестиционных проектов и развитию «зелёных» финансовых инструментов в Узбекистане. На основе анализа международных практик выявлены ключевые возможности и вызовы для банковской системы Узбекистана. Рассматриваются перспективные направления развития устойчивого финансирования в стране, включая создание национальных ESG-стандартов, поддержку «зелёных» проектов, совершенствование системы риск-менеджмента и повышение прозрачности деятельности банков. Исходя из вышеперечисленного сделан вывод о необходимости активного внедрения

ESG-подходов для повышения конкурентоспособности финансового сектора Узбекистана и устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: *ESG, устойчивое финансирование, зелёные финансы, корпоративная устойчивость, экологические риски, социальная ответственность, управление (governance), мировой опыт ESG, банки Узбекистана, устойчивое развитие, зелёные инвестиции, ESG-риски, цифровизация банковских услуг.*

Abstract: *This article examines the theoretical foundations of sustainable banking finance within the ESG (Environmental, Social, Governance) framework, along with an analysis of global practices in implementing ESG standards in the banking sector. Special attention is given to modern trends in integrating environmental, social, and governance criteria into banking strategies, mechanisms for assessing the sustainability of investment projects, and the development of green financial instruments in Uzbekistan. Based on an analysis of international practices, key opportunities and challenges for Uzbekistan's banking system are identified. The article discusses promising directions for the development of sustainable finance in the country, including the creation of national ESG standards, support for green projects, improvement of risk-management systems, and enhanced transparency in banking operations. The findings highlight the necessity of actively implementing ESG approaches to strengthen the competitiveness of Uzbekistan's financial sector and ensure sustainable economic development.*

Keywords: *ESG, sustainable financing, green finance, corporate sustainability, environmental risks, social responsibility, governance, global ESG experience, banks in Uzbekistan, sustainable development, green investments, ESG risks, digitalization of banking services.*

Введение:

В последние года устойчивое банковское финансирование стало одним из ключевых трендов мировой финансовой системы. Банки уже не могут ограничиваться только оценкой финансовых показателей, а от них ожидают, что они начнут учитывать влияние на такие важные факторы как окружающую

среду, общество и качество корпоративного управления. Такой подход известен как **ESG** (*Environmental, Social, Governance*) и он постепенно превращается в стандарт работы для крупных международных банков как *JPMorgan Chase, Bank of America* и *Citigroup*, а также финансовых институтов. Внедрение ESG-подходов в структуры помогает банкам по-новому оценивать риски, повышать устойчивость бизнеса и укреплять доверие клиентов и партнёров. Более того, доступ к международным рынкам капитала всё чаще зависит от того, насколько банк следует принципам устойчивого развития и насколько прозрачно он раскрывает информацию о своей деятельности. Для развивающихся стран, включая Узбекистан, этот переход особенно очень важен. В условиях глобальной конкуренции и растущего внимания к экологическим и социальным рискам интеграция ESG-подходов становится не просто модным направлением которые используют многие, а важным шагом для модернизации финансового сектора и повышения его эффективности в ближайшие года.

Теоретические основы устойчивого банковского финансирования

Теоретическая концепция устойчивого банковского финансирования сформировалась на пересечении *экологической экономики, корпоративной устойчивости, риск-менеджмента и институциональной теории*¹. Она основана на идее, что финансовая система должна поддерживать не только рост прибыли, но и долгосрочное развитие общества и экономики в целом по всему миру. ESG-подход как до этого упоминали он включает в себя экологические, социальные и управленческие аспекты, которые традиционно находились вне зоны внимания классической финансовой теории, но сегодняшний день становятся неотъемлемой частью оценки устойчивости компании и её будущих перспектив а так же показателей. **Экологический компонент** охватывает в тоже время вопросы воздействия на окружающую

¹ Трофимова Н. Н. (2020) «Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий». Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-korporativnogo-risk-menedzhmenta-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennyh/viewer> (дата обращения: 13.10.2025).

среду, включая выбросы, энергоэффективность, управление отходами и климатические риски. *Социальный аспект* в свою очередь отражает отношение компании к сотрудникам, клиентам и местным сообществам, а также её вклад в финансовую инклюзию и защиту прав потребителей. *Управленческая составляющая* включает прозрачность корпоративной структуры, качество регулирования внутренних процессов, соблюдение этических норм и борьбу с коррупционными рисками. Применение этих факторов позволяет банкам эффективнее формировать более полную картину потенциальных угроз и возможностей, связанных с финансированием тех или иных проектов. Важную роль в формировании теоретических основ ESG сыграла *концепция капитализма*², ориентированного на всех заинтересованных участников. Согласно этому подходу в первую очередь банк несёт ответственность не только перед акционерами, но и перед сотрудниками, клиентами, государством и обществом в целом. Такое понимание ситуации расширяет, а также улучшает горизонты оценки рисков и заставляет финансовые организации учитывать долгосрочные последствия своей деятельности. *Теория долгосрочной стоимости* также занимает значимое место в обосновании устойчивого финансирования. Практика показывает, что компании, работающие прозрачно, соблюдающие экологические стандарты и придерживающиеся социальных обязательств, демонстрируют большую стабильность и устойчивость к внешним шокам по сравнению с теми компаниями которые не соблюдают эти нормы. Это делает их надёжными партнёрами для банков, а также снижает вероятность финансовых проблем в будущем. Таким образом, ориентация на ESG - на сегодняшний день это не только вопрос социальной ответственности, но и элемент стратегической выгоды, повышающий предсказуемость доходов и минимизирующий скрытые угрозы.

² Сафронов Э. Е. (2020) «Концепция коммуникативного капитализма (Джоди Дин)».

Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kommunikativnogo-kapitalizma-dzhodi-din/viewer> (дата обращения: 17.10.2025).

С развитием климатической повестки банки начали активно внедрять модели, учитывающие климатические и социальные риски. Они включают анализ вероятности изменения стоимости активов под воздействием климатических событий, перехода к низкоуглеродной экономике или изменения общественного восприятия деятельности компании. Эти модели с большой вероятностью становятся частью современной системы риск-менеджмента и играют ключевую роль в оценке устойчивости проектов в долгосрочной перспективе. Практическое воплощение теоретических принципов ESG проявляется в подходе, известном как *ответственное банковское дело*. Он предполагает разработку продуктов, направленных на поддержку экологически и социально значимых проектов, внедрение этических стандартов кредитования, повышение прозрачности публичной отчетности и участие в международных инициативных платформах, таких как *UNEP FI, PRI и TCFD*³. Банки, придерживающиеся этих принципов, стремятся показать, что их деятельность способствует устойчивому развитию экономики, снижает глобальные риски и улучшает качество жизни населения.

Важной частью теории устойчивого финансирования является развитие специализированных инструментов, таких как *зелёные облигации, социальные облигации, кредиты, привязанные к ESG-показателям, и механизмы переходного финансирования*. Эти инструменты позволяют направлять капитал на проекты, которые одновременно имеют экономическую значимость и положительно влияют на экологическую или социальную сферу. Такой подход делает финансирование более комплексным и ориентированным на создание долговременной ценности для всего общества.

Мировой опыт внедрения ESG в банковском секторе

Мировой опыт внедрения ESG в банковском секторе демонстрирует стремительную трансформацию финансовой индустрии под влиянием

³ UNEP FI, PRI & Climate Bonds Initiative (2023) «UNEP FI, PRI and Climate Bonds Initiative join forces to support taxonomy efforts around the world». Доступ: <https://www.unepfi.org/news/unep-fi-pri-and-climate-bonds-initiative-join-forces-to-support-taxonomy-efforts-around-the-world/> (дата обращения: 21.10.2025).

экологических, социальных и управленческих факторов. После принятия целей устойчивого развития **ООН** и **Парижского климатического соглашения (2015)** крупнейшие экономики начали перестраивать свои финансовые системы, ориентируясь на декарбонизацию, повышение социальной ответственности и усиление роли корпоративного управления. Европейские страны, Великобритания, Скандинавия, Швейцария, Канада и ряд азиатских государств выступили ключевыми драйверами этого процесса, формируя глобальные стандарты устойчивого финансирования.

В Европе развитие ESG приобрело системный характер. Регуляторы разработали единые требования к раскрытию нефинансовой отчётности, климатическому стресс-тестированию и верификации зелёных проектов. Создание таксономии ЕС, стандартов зелёных облигаций и механизма устойчивого финансирования позволило банкам формировать продукты, направленные на поддержку декарбонизации экономики. Скандинавские страны, объявившие цель стать самым устойчивым регионом мира, стали лидерами по разворачиванию комплексных ESG-решений, банки интегрировали ESG-критерии в кредитный процесс, а финтех-сектор активно внедрял ESG-скоринг и цифровые инструменты оценки климатических рисков. Великобритания сформировала один из крупнейших рынков зелёных облигаций и *ETF*, а Лондонская фондовая биржа ввела специальные сегменты для устойчивых финансовых инструментов. Швейцария и Германия активно расширяют предложения экологических продуктов, включая зелёные ипотечные кредиты, социальные облигации а так же углеродно-нейтральные банковские счета. Анализ европейского банковского сектора подчёркивает: переход к низкоуглеродной экономике требует ежегодных *инвестиций в €1,1 трлн*⁴ для достижения цели ЕС по 55% сокращению выбросов к 2030 г. (по обновлённым оценкам Еврокомиссии и ЕЦБ на 2025 г.). Ключевые сектора - транспорт, жильё и услуги - генерируют основные риски. Европейские банки

⁴ Andersson M., Köhler-Ulbrich P., Nerlich C. (2025) «Green investment needs in the EU and their funding».

Доступ: https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/articles/2025/html/ecb.ebart202501_03~90ade39a4a.en.html (дата обращения: 27.10.2025).

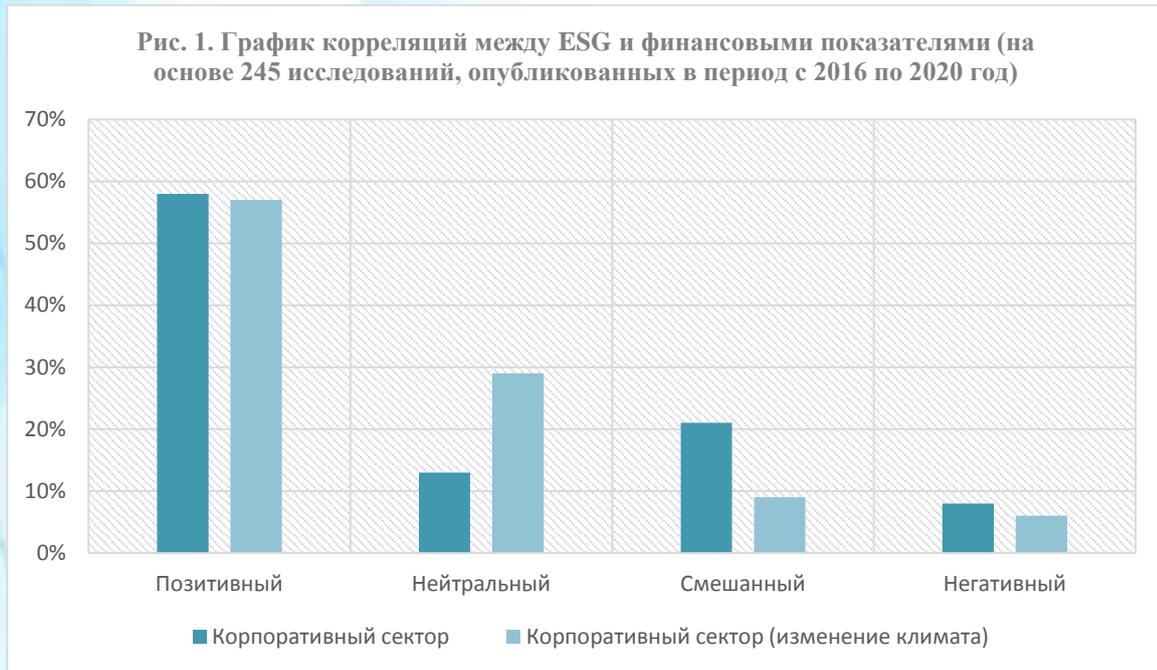

могут заполнить нишу, их совокупный потенциал по устойчивому финансированию (зелёные кредиты, облигации) оценивается в €30 млрд⁵ в год или €300 млрд за 10 лет (EBF/ECB, 2025). ESG таким образом усиливает устойчивость и открывает новые возможности для роста кредитных портфелей через инновации в зелёных продуктах.

Дополнительным подтверждением значимости ESG для банковской сферы служат результаты многочисленных международных исследований. Так, согласно мета-анализу, проведённому **NYU Stern Center совместно с Rockefeller Asset Management**⁶ было проанализировано более двухсот эмпирических работ за период 2016-2020 гг. Результаты (представленные в **Иллюстрации 1 и 1.1**), показали устойчивую положительную корреляцию между уровнем внедрения ESG-принципов и финансовыми показателями компаний, включая прибыльность, стоимость акций и долгосрочную устойчивость бизнеса. Эти данные подтверждают, что интеграция экологических, социальных и управленческих критериев не только способствует улучшению репутации и снижению рисков, но и напрямую влияет на экономическую эффективность организаций, включая финансовые институты. Такой вывод усиливает аргументы в пользу активного внедрения ESG-подходов в стратегию банковского сектора и их инвестиционной политики.

⁵ European Banking Federation (2025) «Renewed sustainable finance strategy». Доступ: <https://www.ebf.eu/sustainable-finance/renewed-sustainable-finance-strategy/> (дата обращения: 03.11.2025).

⁶ Damodaran A. (2021) «The ESG Trade-Off: Risk, Return and Ratings». NYU Stern School of Business Research Paper. Доступ: https://www.stern.nyu.edu/sites/default/files/assets/documents/NYU-RAM_ESG-Paper_2021.pdf (дата обращения: 06.11.2025).

Компании с высокими ESG-показателями демонстрируют более высокий *ROA* и *ROE*, а инвесторы - улучшенные коэффициенты альфа (доходность сверх той, которую объясняет рыночный риск, т.е. «переигрывание рынка») и Шарпа (доходность на единицу принятого риска выше, т.е. ты зарабатываешь больше, беря тот же уровень риска, или берёшь меньше риска за ту же доходность), что делает ESG-ориентацию банков не только этически значимой, но и экономически выгодной. Фактически, устойчивые банки снижают инвестиционные риски, повышают качество портфеля и укрепляют репутацию на международных рынках капитала. Опыт стран Европы показывает, что активное внедрение ESG сопровождается развитием широкой линейки устойчивых продуктов. Сегодня в более чем ста европейских финансовых институтах насчитывается свыше трёхсот специализированных ESG-решений - от зелёных кредитов и климатических облигаций до продуктов, привязанных к ESG-рейтингу. Такой подход

⁷ Damodaran A. (2021) «The ESG Trade-Off: Risk, Return and Ratings». NYU Stern School of Business Research Paper. Доступ: https://www.stern.nyu.edu/sites/default/files/assets/documents/NYU-RAM_ESG-Paper_2021.pdf (дата обращения: 09.11.2025).

формирует новый уровень ответственности финансовых организаций и способствует тому, что банки становятся ключевыми участниками экологической трансформации экономики.

В мировом масштабе ESG становится не просто трендом, а стратегическим направлением. Банки переходят от выполнения регулятивных требований к интеграции устойчивых принципов в свои стратегии, модели управления рисками и кредитные процессы. Институциональные инвесторы, международные фонды и корпорации всё чаще отдают предпочтение банкам, демонстрирующим высокие ESG-стандарты, что усиливает роль устойчивого банкинга как фактора долгосрочного роста и конкурентного преимущества. В результате ESG-трансформация банковского сектора способствует повышению экологической ответственности, финансовой устойчивости и интеграции мировой экономики в направлении устойчивого развития.

Перспективы развития устойчивого банковского финансирования в Узбекистане

⁸ Damodaran A. (2021) «The ESG Trade-Off: Risk, Return and Ratings». NYU Stern School of Business Research Paper. Доступ: https://www.stern.nyu.edu/sites/default/files/assets/documents/NYU-RAM_ESG-Paper_2021.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

Развитие зеленого банкинга в Узбекистане приобретает всё более стратегическое значение в контексте глобальных вызовов изменения климата и необходимости устойчивого экономического роста. Внедрение «зеленого» кредитования, системы венчурного финансирования и создание специализированных фондов направлены на продвижение экологически безопасных методов ведения бизнеса, сокращение углеродного следа банковских операций и повышение энергоэффективности экономики. Эти меры особенно актуальны для Узбекистана, страна которая сталкивается с серьёзными экологическими проблемами такими как *высокий уровень выбросов парниковых газов, дефицит водных ресурсов и низкое качество воздуха в крупных городах, таких как Ташкент, который входит в десятку городов с наихудшими показателями индекса качества воздуха (AQI)*. Государственная политика в области зеленой экономики предусматривает комплекс финансовых и нефинансовых мер поддержки устойчивого развития. В числе ключевых инициатив — создание «зеленых» фондов, привлечение частного капитала для финансирования экологических проектов, а также стимулирование коммерческих банков к инвестициям в «зеленые» технологии. Одной из приоритетных задач является повышение энергоэффективности экономики и рациональное использование природных ресурсов. Постановление Президента *от 4 октября 2019 года «Об утверждении Стратегии перехода к «зеленой» экономике Республики Узбекистан на 2019–2030 годы»* определяет конкретные меры, направленные на поддержку «зеленых» предприятий, снижение потребления энергии на единицу ВВП и развитие устойчивой инфраструктуры. Цифровизация финансового сектора играет ключевую роль в развитии устойчивого банкинга. Расширение дистанционных банковских услуг, внедрение бесконтактных платежей, автоматизированных скоринговых систем и цифровой идентификации позволяет снизить операционные издержки, повысить доступность «зеленых» финансовых продуктов и улучшить контроль экологических и социальных рисков. Важным направлением является внедрение инновационных

финансовых инструментов, включая «зеленые» кредиты для корпоративного сектора, малого и среднего бизнеса, а также «зеленую» ипотеку. АКБ «Узпромстройбанк» активно реализует такие инициативы, внедряя систему оценки экологических и социальных рисков на этапе финансирования проектов.

Реализация программ «зеленого» финансирования уже приносит конкретные результаты. Например, проекты, поддержанные коммерческими банками, позволяют ежегодно экономить миллионы киловатт-часов электроэнергии и миллионы кубометров газа, что способствует устойчивому развитию энергетического сектора и сокращению углеродного следа в производстве. Внедрение современных цифровых технологий, таких как QR-платежи и мобильный банкинг, также повышает доступность и удобство использования «зеленых» финансовых продуктов, особенно для малого бизнеса и самозанятых лиц, а также способствует расширению финансовой включенности населения. Помимо прямого влияния на экологическую устойчивость, зеленый банкинг оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны. Инвестиции в «зеленые» проекты способствуют созданию новых рабочих мест, стимулируют развитие высокотехнологичных отраслей и повышают конкурентоспособность банков на рынке финансовых услуг. Важным аспектом является также интеграция международных стандартов ESG (*Environmental, Social, Governance*) в деятельность узбекских банков, что позволяет им привлекать зарубежные инвестиции и участвовать в глобальных «зеленых» финансовых инициативах.

Таким образом, развитие устойчивого банковского финансирования в Узбекистане представляет собой стратегически важное направление, объединяющее экологические, экономические и социальные цели. Активное внедрение «зеленых» технологий и цифровых сервисов, поддержка инновационных финансовых инструментов и интеграция ESG-критериев позволят стране не только снизить экологические риски, но и обеспечить долгосрочный рост экономики, укрепить позиции банковского сектора и

создать устойчивую инфраструктуру для дальнейшего развития «зеленой» экономики.

Выводы

Развитие устойчивого банковского финансирования в Узбекистане является стратегически важным направлением, объединяющим экологические, социальные и экономические цели. **Внедрение ESG-принципов** способствует повышению прозрачности и подотчётности банков, укрепляет доверие клиентов и инвесторов, а также создаёт условия для долгосрочной устойчивости бизнеса. Применение экологических и социальных критериев при оценке инвестиционных проектов позволяет точнее определять риски и возможности, снижать вероятность финансовых потерь и улучшать качество кредитного портфеля. Активное внедрение «зелёных» финансовых инструментов, таких как «зелёные» кредиты, социальные облигации и ESG-привязанные механизмы финансирования, стимулирует экологически безопасные технологии, повышает энергоэффективность и рациональное использование природных ресурсов. Внедрение цифровых технологий - мобильного банкинга, QR-платежей и скоринговых систем - повышает доступность финансовых продуктов для малого и среднего бизнеса и расширяет финансовую вовлеченность населения. Мировой опыт показывает, что интеграция ESG-подходов повышает стабильность банковских систем, снижает инвестиционные риски и укрепляет репутацию на международных рынках капитала. Для Узбекистана адаптация таких практик позволит ускорить модернизацию финансового сектора, интегрировать национальные банки в глобальные финансовые цепочки и привлечь иностранные инвестиции в экологические и социальные проекты.

Таким образом, развитие устойчивого банковского финансирования в стране обеспечивает комплексное решение экономических, социальных и экологических задач, укрепляет финансовую стабильность и создаёт долгосрочную ценность для общества. Ускоренное внедрение ESG-стандартов и развитие «зелёных» финансовых инструментов становится не только

необходимостью для соответствия международным требованиям, но и стратегическим преимуществом для устойчивого развития экономики и повышения конкурентоспособности банковского сектора Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трофимова Н. Н. (2020) «Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий». Доступ: [https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-korporativnogo-risk-menedzhmenta-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennyh/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-korporativnogo-risk-menedzhmenta-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennyh-predpriyatiy) (дата обращения: 13.10.2025).
2. Сафронов Э. Е. (2020) «Концепция коммуникативного капитализма (Джоди Дин)». Доступ: [https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-kommunikativnogo-kapitalizma-dzhodi-din/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-kommunikativnogo-kapitalizma-dzhodi-din) (дата обращения: 17.10.2025).
3. UNEP FI, PRI & Climate Bonds Initiative (2023) «UNEP FI, PRI and Climate Bonds Initiative join forces to support taxonomy efforts around the world». Доступ: <https://www.unepfi.org/news/unep-fi-pri-and-climate-bonds-initiative-join-forces-to-support-taxonomy-efforts-around-the-world/> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Организация Объединённых Наций (2015) «Парижское соглашение». Доступ: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Andersson M., Köhler-Ulbrich P., Nerlich C. (2025) «Green investment needs in the EU and their funding». Доступ: https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/articles/2025/html/ecb.ebart202501_03~90ade39a4a.en.html (дата обращения: 27.10.2025).
6. European Banking Federation (2025) «Renewed sustainable finance strategy». Доступ: <https://www.ebf.eu/sustainable-finance/renewed-sustainable-finance-strategy/> (дата обращения: 03.11.2025).
7. Damodaran A. (2021) «The ESG Trade-Off: Risk, Return and Ratings». NYU Stern School of Business Research Paper.

Доступ: https://www.stern.nyu.edu/sites/default/files/assets/documents/NYU-RAM_ESG-Paper_2021.pdf (дата обращения: 06.11.2025).

8. Абдувалиева, Ф. (2022) «Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности». Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-na-bankovskiy-sektor-novye-vozmozhnosti/viewer> (дата обращения: 09.11.2025).

9. Николаева, О. (2021) «Зарубежный опыт банковского финансирования устойчивого эколого-экономического развития и перспективы его использования в России». Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-bankovskogo-finansirovaniya-ustoychivogo-ekologo-ekonomicheskogo-razvitiya-i-perspektivy-ego-ispolzovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 15.11.2025).

10. Гуломова Н. (2022) «Особенности финансирования устойчивого развития в банковском секторе Узбекистана». Доступ: <https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2022/09/16Гуломова-Нигора.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

11. Иванова, М. (2021) «Инновационные подходы к ESG и устойчивому развитию банков». Доступ: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/5263/3998> (дата обращения: 22.11.2025).